

Татьяна Кравченко

Я иду играть

Татьяна Кравченко

Я иду играть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73131858

SelfPub; 2026

Аннотация

После несчастного случая в ресторане, Кристина потеряла память. Строгий муж остро реагирует на попытки восстановить прошлую жизнь и ограждает её от внешнего мира. Но воображение настойчиво рисует в воспоминаниях разные картинки. Ресторан, деньги, карты и таинственный Туз пик, который не дает покоя. Кто он такой и как связан с самой Кристиной? Чтобы во всем разобраться, она принимает решение сбежать из дома и распутать клубок загадок, которыми так виртуозно играет память.

Татьяна Кравченко

Я иду играть

Мне ничего не снилось. Просто темнота и тишина... и внезапный толчок в грудь. Глаза резко открылись сами. Я огляделась вокруг и увидела мужчину, то есть его огромный силуэт. Он неподвижно сидел в углу и шумно дышал.

Я не могла разглядеть его лица, потому что в комнате, где я нахожусь, стояла темнота. Небольшой луч света исходил от лампы рядом с мужчиной, падал на пол и немного освещал его руки, превращая остальное тело в большое черное пятно.

Между пальцев правой руки он вертел какой-то небольшой предмет прямоугольной формы, похожий на кредитную карточку. Только когда он ее переворачивал, она меняла цвет. Темная сторона, светлая. Блики от лампы на карточке, подобно солнечному зайчику заставляли щуриться и моргать. Кажется, там что-то написано. Или нарисовано.

Я напряглась и заворожено глядела за его рукой. Я вижу, я поняла... Сердце бешено скакало где-то в горле. Меня охватило острое чувство паники.

«Туз Пик», – подумала я и, будто услышав мои мысли, силуэт встал и направился в мою сторону. Хотелось закричать, но губы были сухие и слипшиеся намертво, поэтому получилось только невнятное «Ммму». Я попыталась поднять голову и встать, поворачивала глазами, помычала и опять провали-

лась в темный, как эта комната сон.

Я больше не могла лежать, теплый летний луч буквально прижигал мне щеку. Было слышно, как рядом громко воркуют голуби. Захотелось подняться и посмотреть. В голове что-то противно гудело, а тяжелые веки никак не хотели разлипаться.

Наконец, мне удалось раскрыть глаза, и я увидела белую постель, белые стены и большое приоткрытое окно напротив. Тюлевая занавеска легко колыхалась от ветра и задевала спинку кожаного кресла. Рядом с ним стояла такая же белоснежная, как это самое кресло и все вокруг, тумбочка, а на ней большой букет белых роз в банке и маленькая настольная лампа. Вкусно пахло свежестью.

Вокруг было настолько светло, что глаза ослепляло до слез. Мои шестеренки в голове запускались очень медленно и соображала я плохо. Где я? Что я здесь делаю? Сколько я спала?

Тут дверь в комнату тихонько открылась и в нее вошла девушка в белом халате. Маленькая, худенькая, с длинной русой косой на плече. Она увидела, что я смотрю на нее и весело заулыбалась.

–Кристина Викторовна, какое счастье! Сейчас я позову доктора, – пропела девушка и выбежала.

«Так значит я в больнице», – подумала я, про себя отметив, что все предметы узнаю и понимаю абсолютно адекватно, кроме самого главного: кто я и что здесь делаю?

Дальше в комнату или теперь уже понятно, что в палату вошел доктор. Высокий, худощавый, загорелый, с благородными седыми прядями, аккуратно зачесанными назад, с глубокими морщинами поперек лба, маленькими веселыми глазками и бородой клинышком. Осторожно ступая на носочках, он подошел ко мне и, не вынимая рук из карманов своего халата, сказал:

– Приятно познакомиться, Кристина Викторовна, меня зовут Аркадий Павлович, я – ваш лечащий врач и я безумно рад, что вы, наконец-то, пришли в себя! Как вы себя чувствуете, моя дорогая?

– Нормально, – чуть слышно прошипел мой голос. Было странно его услышать, как будто это говорит кто-то другой. Я откашлялась и заговорила снова, – А почему я собственно здесь?

– Не волнуйтесь, Кристина Викторовна! Сейчас я вас осмотрю и все подробно расскажу, – сладко прошептал доктор Аркадий и начал светить мне фонариком в глаза.

После всех обычных больничных процедур, у меня взяли кровь и принесли чай. Доктор сказал, что можно попробовать встать, взял бумажки с записями и вышел, не переставая мне улыбаться, как ребенку в детском саду.

Я села в кровати и подрыгала ногами. Пока что, из всего, что происходит, мне понятно только то, что меня зовут Кристина. Неплохо было бы еще посмотреть, как я выгляжу. Наверняка, в уборной есть какое-нибудь зеркальце. Я под-

нялась и потихоньку прошлепала в туалет.

Сервис очень порадовал. Все удобства как в лучшем отеле. Унитаз, беде, раковина с огромным зеркалом во всю ширину стены. Там же имелась хорошая душевая, полотенца, мыльные принадлежности, зубная щетка и паста, фен с расческой и даже баночка с кремом или лосьоном.

Я присвистнула и уставилась на свое отражение. С другой стороны на меня смотрела молодая и милая девушка, лет двадцати пяти – двадцати восьми. Блондинка с большими зелеными глазами. Волосы прямые, чуть ниже плеч. Скорее всего крашенные, потому что мелированные корни отросли уже сантиметра на два. Немного бледненькая, но это и не удивительно, раз я лежу в больнице. Темные ресницы, красивые брови. Маленький аккуратный носик с веснушками, кукольные губки. Невысокая, довольно стройная. Тоненькие ножки и ручки, длинные пальцы, как у пианистки. Средняя и упругая грудь, круглая попа, плоский животик.

«А я ничего, – подумала я, – хороша чертовка! Если мне еще скажут, что я не сумасшедшая, вообще буду счастлива! Наверное, нужно просто подождать, и врач мне все объяснит». Я подмигнула своему отражению и, не придумав ничего лучше, прошла к креслу, чтобы попить чай с мятой.

Вид из окна открывался шикарный. Прямо под окнами зеленел большой парк с асфальтированными дорожками. По ним гуляли люди в пижамах и одна медсестра катила инвалидную коляску с пожилой дамой. В тени вековых лип тут и

там стояли скамейки с кованными ручками. А в центре лужайки установлен самый настоящий фонтан с двумя золотыми ангелочками, которые сидели наверху конструкции и, расправив крылышки, выливали воду в фонтан из каких-то горшочков.

Все это я видела впервые. Я знала, что ранее никогда здесь не была. И что это за лечебница, похожая на санаторий для психбольных в зарубежных фильмах, мне было не понятно. Однако, то, что стоит это место приличных денег, было очевидно.

В дверь тихонько постучались и та же девушка с косой заглянула ко мне со словами: «К вам муж приехал, Кристина Викторовна. Поднимается». И тут же скрылась.

«У меня есть муж? – про себя удивилась я, – а кто собственно у меня вообще есть? Дети, мама, папа, друзья? Нет, детей у меня точно нет, такое, мне кажется, чувствуешь сразу. И как-будто родителей тоже. А где они? Не из яйца же я вылупилась. Сейчас я все узнаю...»

Через секунду в комнату вошел Муж – молодой человек, не больше тридцати. Среднего роста, широкие плечи, довольно крепкий, видимо занимается спортом. Мне он показался знакомым, то есть я была уверена, что мы встречались раньше. Одет в черную водолазку и черные джинсы. Темные волосы коротко стрижены. Простые черты лица, по-детски пухлые губы, слегка приплюсненный нос, широкие скулы и ямочка на подбородке. В целом, ничего. Но вот его взгляд

сосредоточенный, цепкий мне совсем не понравился. Между бровей уже залегла упрямая складка, как мостик от очков, как будто он все время хмурится. Впрочем, как и сейчас. Он вошел так, словно готовился отразить удар. Но, когда увидел, что я сижу истуканом, передумал и улыбнулся. Улыбка, кстати, получилась тоже так себе. Какая-то выдавленная, кислая. Как будто его заставили это сделать. Или он не умеет быть дружелюбным, или съел лимон перед тем, как войти.

–Привет, – широко улыбнулась я.

–Крис, зайчик, как долго я тебя ждал! – прохрипел мой суженый и упал на колени рядом со мной, – Я – Руслан! Ты помнишь меня? Я тебя очень люблю!

Он крепко обнял мое тело и уткнулся носом в живот. Мне было неловко от того, что для меня это чужой человек и одновременно жаль его, ведь он, наверное, искренне переживает и радуется. Я осторожно погладила его голову и ответила:

–Конечно, помню.

Он резко дернулся и внимательно заглянул мне в глаза. Мне очень хотелось его успокоить и я продолжила:

–Ты – Руслан, мой муж. Я не помню, как мы жили раньше, но уверена, что вышла замуж за хорошего человека.

–Мы начнем все с чистого листа, – обрадовался Руслан, – только ты и я! И пусть прошлое останется в прошлом. Я буду заботиться о тебе. Я заберу тебя домой. Ты хочешь домой? Я скажу доктору, что мы едем домой.

Муж подскочил и не дождавшись моего ответа вылетел из палаты. Доктор, конечно же, отпустить меня не мог. Но дал слово, если все анализы будут в норме и я буду строго выполнять все его указания, то несколько недель под наблюдением врача и к следующим выходным можно будет отправиться восвояси.

Мне по прежнему было ничего не понятно. Руслан приезжал ко мне каждый день, без конца целовал мои волосы и благодарил судьбу, что я, наконец-то с ним. На мои вопросы быстро менял тему и просил не волноваться. А когда я еще раз попыталась расспросить доктора Аркадия, тот вообще заявил, что ему платят не за болтовню, а за лечение, вот он и лечит.

Надежда была только на то, что, когда я вернусь домой, все встанет на свои места и родные стены вернут мне память. Ну, а пока остается только ждать. И в это время я занималась тем, что проводила его с психологом, мерила давление и много гуляла.

Так пребывание в прекрасной клинике с простым названием «Здоровье» продлилось еще месяц. Пробелами в моей голове занимался целый консилиум врачей, закармливая меня таблетками всех размеров и цветов, как подопытного кролика.

Самым интересными и, пожалуй, результативными были сеансы с психотерапевтом. Казалось бы, простые и ненужные вопросы, такие как любимая сладость или первый питомец,

будоражили старые воспоминания и иногда мозг воссоздавал целый эпизод из моей прошлой жизни. Только вот разобраться где правда, а где воображение практически невозможно. Но, даже такие результаты нас очень радовали.

Мы часами беседовали с доктором, рисовали непонятные картинки и даже применяли технику гипноза. Мой муж сильно переживал за здоровье дорогой половинки, поэтому каждый раз, когда я приходила в кабинет к психологу, ожидал за дверью. А при применении гипнотерапии, вообще сидел рядом и нежно держал за руку, не позволяя чересчур нагружать мои извилины и своевременно, как ему казалось, останавливая процедуру нагрузки.

Однажды, как обычно досчитав до десяти, я уснула на мягкой тахте для пациентов и погрузилась в мир своих воспоминаний. Не знаю, какие вопросы мне при этом задавали, но, бродя по пустым коридорам своей памяти, я увидела девушку.

Образ ее был довольно размытым, поэтому кто она такая, я так и не поняла. Невысокая, стройная, короткие темные волосы. Она хватала меня за руки и просила помощи. Я пыталась тащить за собой незнакомку, но ноги были тяжелыми и не слушались, будто утопая в болоте. Тонкие пальчики выскользывали из моих рук. Я упорно продвигалась вперед, пытаясь не потерять ее и услышала выстрел. В ужасе оглянувшись назад, я увидела, что девушки нет.

Мечась из стороны в сторону в полном безумии, я услы-

шала цифру десять и открыла глаза. Руки мои тряслись мелкой дрожью, а щеки были мокрые от слез.

– Девушка... ее хотят убить... я должна спасти... – судорожно лепетала я и получила дозу успокоительного.

Заботливая медсестра с длинной косой быстренько проводила меня до палаты и, как всегда, просила не волноваться. Было слышно, как вдалеке злобно рычит мой муж. Наверное, слезы жены его больно ранили и он высказывает свои недовольства докторам.

Правда сейчас мне это было совсем не интересно. Я настойчиво пыталась представить образ девушки из моей головы, который не давал мне покоя. Пыталась сосредоточиться, закрывала глаза, но все зря. Все попытки были тщетны, а картинки расплывались в туман. Единственное чего я добилась, это то, что меня накрыла розовая пелена сна. Успокоительное подействовало.

После этого случая сеансы гипноза было решено приостановить, потому что все боялись нанести вред моей неокрепшей нервной системе. Я, естественно, была против. Уж слишком интересно мне разобраться в своих воспоминаниях, тем более, когда дело реально касается чьей-то жизни. Однако, мой лечащий врач был непреклонен. Думаю, что Руслан его просто сильно испугал своими воплями и угрозами.

Образ таинственной незнакомки списали на буйную фантазию. По утверждению супруга у такой тихой и спокойной домохозяйки, как я, единственное приключение в жизни –

это вечерний просмотр фильмов и чтение детективов. Вот и нахваталась. Никакой связи с реальностью у моего видения не было.

На том дружно и порешали, пресекая все дальнейшие разбирательства. Даже я сама со временем пришла к выводу, что это все ерунда. Если бы я действительно была свидетелем какого-то убийства, я бы навряд ли смогла такое забыть, и выбросила весь этот кошмар из своей головы. Хотя, неприятный осадок еще какое-то время стойко держался.

Время шло стремительно. Весенняя погода уже давно превратилась в летнюю. Здоровье мое заметно окрепло. Показатели радовали врачей и супруга. Я постоянно гуляла на свежем воздухе, потому что возвращаться в здание, пусть даже такое белоснежное и светлое, все чаще не хотелось.

И вот, наконец, пришел тот день, когда доктор сказал, что для дальнейшего прогресса мне нужно начинать жить самостоятельно, то есть пора домой.

Муж сиял тульским самоваром и, бережно поддерживая меня под белы ручки, повел к машине.

Дорога заняла около получаса и мы въехали в город. Май радовал теплом. Я улыбалась и высовывала лицо в открытое окно, как счастливый питомец. Город показался мне небольшим, но чистеньким и красивым, а главное немного знакомым. Я крутила головой, разглядывая названия улиц и после очередного поворота увидела среди стандартных пятиэтажных панелек три высокие новостройки из оранжевого кир-

пича, выстроенных буквой П, в центре которых размести-
лась детская площадка с песочницей, качелями, горками и
скамейками.

Весь двор для жителей был виден из окон, как на ладони.
Заехать в него можно было с двух сторон, один проезд вы-
ходил на широкий проспект, второй в маленькие закоулоч-
ки и дворы пятиэтажек. Упиралась буква П в забор детского
учреждения, вдоль которого жильцы сделали парковку для
своих автомобилей, и заканчивалась она тремя мусорными
контейнерами.

Наша машина завернула во двор с проспекта и припарко-
валась напротив первого подъезда, или, если считать с права
на лево, то около последнего.

Рядом с подъездом разместились полукруглые клумбы
полные космеи и две лавочки, на одной из которых сидела
бабуля с белым пуделем.

– День добрый! – бодро гаркнул муж, глядя в сторону со-
седки и открывая для меня дверь автомобиля.

– И вам здравствуйте, – хмуро шикнула бабуля.

Я лишь глупо улыбалась и была в предвкушении созер-
цать свое жилье. Квартира на одиннадцатом этаже оказалась
более, чем обычной. Стандартная евро-трешка с кухней-го-
стиной и двумя отдельными комнатами. Все до того новень-
кое, что создавалось впечатление – ранее здесь никто не жил.
Пахло краской и деревом от новой мебели.

– Это наш дом? – верно заглядывая в глаза мужу спросила

я.

–Временный.

–А постоянный есть?

–Есть. Но мы будем жить здесь.

Он посмотрел на меня, как злой зверь. Как в нашу первую встречу в клинике. От этого взгляда внутри сделалось неприятно и тревожно. Было понятно, что разговор на эту тему окончен и я не знала как себя вести дальше.

–Что ж, – нашлась я, – мне здесь нравится!

–Правда?

–Правда.

–Тогда осваивайся, а я сделаю нам кофе.

Мы устроились на балкончике в плетеных креслах и пили ароматный капучино из кофемашины. Руслан успокоился, но чувствовалось, что ему так же неловко, как и мне.

–Чем будем заниматься? – попробовала я снова начать диалог.

–Отдыхать. Тебе нужен отдых.

–Я уже наотдыхалась. Может, сходим в магазин, я приготовлю ужин?

–А ты умеешь? – фыркнул он.

–Не знаю, – удивилась я, – но, наверное, знаешь ты?

Язвительность вышла ему боком. Он выглядел так, как будто я поймала его на лжи. И пока он думал, что мне ответить, я спросила о самом беспокоящем меня вопросе:

–Почему я была в этой клинике? Что со мной случилось?

–Я не хочу сейчас... – скривился муж.

–Я имею право знать!

–Ну, хорошо, – потер он ладонями лицо и посмотрел мне в глаза. – Только в кратце. Мы ужинали в ресторане. Какой-то придурок что-то не поделил с хозяином и решил его подорвать. Тебе в голову прилетел обломок, ты потеряла сознание. В результате закрытая черепно-мозговая травма.

–Какой ужас!– ахнула я, – а дальше?

–Скорая была нарасхват, поэтому я сам отвез тебя в хорошую клинику, где нормальные врачи и достойный уход. И вот, тебя вернули мне, – он развел руками, не переставая разглядывать меня.

По коже прошел холодок. В памяти всплывали фрагменты картинок. Дым, перевернутый стул лежащий рядом, битое стекло и ...игральные карты. Чушь какая-то! При чем тут карты?

–Ты что-то вспомнила? – нахмурился Руслан, наблюдая за мной.

–Что? Нет! – зачем-то соврала я, – Просто, это так страшно. Не знаю, как ты справился.

–Давай больше не будем возвращаться к этому? Прошло и прошло.

–Давай.

Меня устроило такое объяснение. Наверное, ему было тяжело пережить все это и он очень переживал за меня. За нас. Я была благодарна ему и решила, что когда-нибудь он сам ре-

шит поговорить со мной, не стоит причинять человеку боль. А сейчас мы живы и это главное.

Так началась моя семейная жизнь. Я была полна решимости сделать ее крепкой и долгой, но вот получалось это с трудом.

Во-первых, выяснилось, что готовить я все-таки не умею. А чем себя занять еще, я просто не знала.

Во-вторых, ежедневное сидение в четырех стенах меня очень напрягало. Мой вечно хмурый супруг почти всегда отсутствовал. При этом никогда не объяснял куда уходил и когда вернется. Зато всегда запирал дверь на ключ, мотивируя это своей заботой обо мне.

В-третьих, когда он все-таки возвращался домой, он вел себя не просто, как хозяин дома, но и так, как будто он хозяин мне. Смотрел надменно, общался нагло, срывался на крик и оскорбления. Что абсолютно не характеризовало его, как хорошего и воспитанного человека. Плюс у него появилась ужасная привычка зажимать меня в углах, требуя любви. А я совершенно не была к этому готова и ничего к нему не испытывала, чем вызывала гнев и раздражение у второй половины.

Время шло. А я все гадала, как меня угораздило влюбиться и выйти замуж? И, вообще, любила ли я этого человека хоть когда-нибудь? Обстановка в доме накалялась все сильнее. Я еще не знала, умею ли скандалить, но чувствовала, что скандал неизбежен и случится со дня на день. Возможно, что

моя новая семья, которая уже трещит по швам, скоро совсем развалится и мне придется бежать из этой золотой клетки. Так оно и вышло.

В этот вечер Руслан пришел позже обычного и не один, а с компанией сомнительных типов.

Я сидела на диванчике в кухне, читая детектив, который на днях купила в супермаркете, когда муж выводил меня за продуктами. И вдруг услышала, как щелкает дверной замок.

Мне очень хорошо был виден вход в квартиру. Дверь открылась и в нее буквально ввалились, сбивая друг друга плечами два молодых человека. А следом, покачиваясь и тяжело ступая, вошел мой нетрезвый супруг.

От его приятелей тоже разило алкоголем за версту. Один из них был высокий, как шпала и худой. А второй, наоборот, ниже меня на пол-головы (хотя я сама далеко не модель) и какой-то сплюснутый, как будто его придавили бетонной плитой.

Оба они показались мне до того неприятными, что я была готова встать и завывать сиреной, чтоб убирались ко всем чертям. Но у моего мужа план был видимо другой. Он подошел и рывком поднял меня с дивана весело горланя:

– Знакомьтесь, хозяйка – Кристина Викторовна, – и смачно шлепнув меня своей лапищей по заднице, заключил, – вот она, моя кобылка!

Я вздрогнула от неожиданности и такого хамства. Глаза мои вылезли из орбит, а лицо налилось краской. Я перево-

дила взгляд с него на дружков, подыскивая слова. Сплющенный громко заржал, а худой подскочил и протянул ладонь с длинными корявыми пальцами в приветствии:

–Иннокентий Борисович, – представился еле слышно.

–Кристина, – в полном недоумении ответила я и брезгливо убрала руки.

Он был похож на большую облезлую крысу. Волосы его были грязного серого цвета и очень жиденькие, зато свисали сосульками до самых плеч. Длинное вытянутое лицо, тонкий нос с горбинкой, темные круги под глазами. А сами глаза маленькие и черненькие, будто бусинки.

–А это Виталик, – продолжал пищать Иннокентий, указывая пальцем на товарища. Сплющенный только ухмылялся и кивал, – Вы извините нам наше вторжение, мы к вам не на долго.

–Мои гости – это наши гости. Верно? – прижимая меня к себе, спросил благоверный.

–Верно, – промямлила я.

–Ты ж моя красавица! – обрадовался муж и с чувством поцеловал меня в губы, – Иди в комнату, нам с мужиками надо поговорить.

На негнущихся ногах, точно под гипнозом, я прошла в спальню, которую гордо звала своей и упала на кровать. Неожиданное знакомство с Бог знает откуда взявшимися очень неприятными гостями, оставило в моей душе примерзкий осадок. Было чувство, что я вошла в стан врагов,

или скорее, что это враги заползли, как змеи, в мой дом.

Я лежала и прислушивалась. В кухне нарастало веселье и галдеж. Мне очень хотелось в туалет, но выходить к выпившей компании я не рисковала.

Через час мое терпение достигло предельной точки. Я выглянула в коридор и заметила, что дверь в кухню прикрыта. Неплотно, но если не создавать шума, думаю они меня не заметят.

Как воришка прокрадываясь по своей квартире, я пересекла квадратный холл и проскользнула в туалет. Он находился совсем рядом с кухней и мне было очень хорошо слышно о чем говорят мужчины:

–Я не понимаю, сколько еще нам ждать? – пищал крыс Иннокентий.

–Не долго, – отвечал мой муж, – в последнее время Его видели на побережье Крыма, говорят, там и закопали. Никак не хотел он покидать Русь-матушку.

–Всему есть своя причина. Да? – хихикнул мерзкий друг, – А портфель?

–Кейса при нем не было, – чиркнул зажигалкой Руслан, – Но адресов, где он был, не так много. Я ищу. И найду.

–Время работает не на нас. Еще немного и Сумрак поймет, что Туз не при делах.

–Туз сдох. И у него уже не спросишь, – заржал супруг, – помянем братца.

Забулькала разливающаяся по рюмкам жидкость. Зазве-

нели вилки, стукнули о стол стопки. И непонятный мне диалог продолжился:

–А если Туз все-таки не сдох? – проквикал ужасно съедая звуки третий голос. Видимо, это сплющенный Виталик.

–Тогда он примчится за своей девкой, – ответил Иннокентий.

Кто-то грохнул кулаком по столу. И Руслан заревел:

–Тогда я урою эту сволочь еще раз!

–Пусть вернет нам деньги и забирает свою девчонку, – пропищал крыс, – они все равно не жильцы. Серьезные люди не прощают глупых ошибок.

–Это моя девчонка и мои деньги! И никто без моего ведома к ним не прикоснется! – рычал супруг.

–Ты можешь рисковать своей башкой, но я из-за дешевой юбки червей кормить не собираюсь, – взвизгнул длинный друг, – Верно, Кабан?

Началась какая-то возня. Загремела посуда. Кажется, упал стул. Мне было страшно выходить из туалета, но в любой момент сюда мог вломиться кто-то из буйной троицы.

Я досчитала до пяти и повернула ручку. Остаться в квартире не хотелось. Пользуясь тем, что кухня по прежнему прикрыта, а приятели заняты разборками друг с другом, я стрелой долетела до выхода, повернула ключ, опрометчиво оставленный Русланом в замке, и выпорхнула в подъезд, осторожно прижимая за собой дверь.

Добравшись по лестнице до первого этажа (лифт я вы-

звать не рискнула), у меня встал выбор, что делать дальше.

Идти мне было некуда. Проще всего было бы завернуть за угол и раствориться в толпе прохожих. Но, если гулять по городу в тапках и пижаме, я навряд ли смогу остаться никем не замеченной. Поэтому, двигаясь по периметру буквы П, я приняла решение пробираться ко второму выходу с уже ненавистного мне двора, который я разглядывала в окно своей комнаты каждый божий день и изучила до миллиметра.

Во дворе было тихо и безлюдно. Можно было бы отсидеться на детской площадке, там есть маленькие домики и скамейки. Но, если я буду здесь сидеть, я буду как бельмо на глазу для всех соседей, а также моего муженька и его гостей. А этого мне совсем не хотелось.

Не смотря на конец мая, на улице было ветрено и прохладно. Я озябла и начала клацать зубами. Интересно, сколько времени эти личности еще будут буянить в моем доме?

Прижимаясь к кирпичной стене, я добралась до первого подъезда. Неожиданно, дверь распахнулась, и оттуда вышел мальчик с мусорными пакетами. Понимая, что второго шанса у меня может не быть, я двумя прыжками достигла цели и нырнула внутрь.

Поднявшись на лифте на самый верх, я вышла на шестнадцатом этаже. Где-то громко разговаривал телевизор и пахло жареной курицей. Сидеть под чужой дверью было бы странно, а друзей у меня здесь нет. Поэтому, миновав балкон общего пользования, я вышла к запасному выходу, нашла ма-

ленький почти чистый коврик, и с наслаждением устроилась на лестничной клетке отдыхать.

Разговор, который я услышала в кухне, вызывал у меня тысячу вопросов. Кто эти люди? Что они делают рядом с моим мужем? А кто вообще мой муж? Бандит? И что значит пусть забирает девчонку? Кого? Меня? Ну, конечно, меня, кого же еще?! Ведь, Руслан сказал: «Моя девчонка и мои деньги!» Какие деньги? Наверняка, мой суженый влез в какие-то темные дела. А, может быть, его заставили? Непонятные люди, непонятные прозвища... Кабан, Сумрак, Туз... Какой такой Туз?

При напоминании данного персонажа, сердце волнительно заскакало по всей груди. Живот стянуло тугим комком в предчувствии беды, а пальцы предательски задрожали. Я знаю о ком речь... Я должна просто успокоиться и вспомнить... С кем ассоциируется у меня это слово... На секунду в голове мелькнула какая-то догадка.

Я закрыла глаза и напрягла свои извилины. Представила образ. Молодой мужчина. Высокий. Шатен. Темный костюм. Белоснежная рубашка. Дорогие запонки. До блеска начищенные туфли. Очень уверен в себе. Я бы даже сказала чересчур самоуверен. Сидит в зеленом кресле, расточая улыбки и закинув ногу на ногу. То есть, я не вижу его лица, но знаю, что он улыбается. И смотрит на меня. Я его видела. Я его знаю. Какой же ты? Вот бы сейчас принять мою таблетку для мозгов из клиники «Здоровье», может, моя голова зара-

ботала бы быстрее.

В подъезде было очень тихо и тепло. Минуты плавно перетекали в часы, а я всё думала и не заметила, как задремала. Проснулась от того, что спина затекла и начала противно ныть. Пошевелиться казалось невозможно, но я заставила себя встать и даже сделать зарядку, чтобы размять свое деревянное тело. Живот урчал, хотелось кушать или хотя бы выпить чашечку кофе.

Время на телефоне показывало два часа ночи. Меня со страшной силой потянуло домой. Я надеялась, что праздник в нашей квартире уже завершился, но покидать уютное место все же побаивалась. Если пьяные посиделки еще в разгаре, я вряд ли найду себе более подходящий ночлег. Ко всем моим размышлениям прибавилась еще одна проблема. Снова захотелось в туалет.

Надо на что-то решаться. Уже проверенным путем я спустилась вниз. Выглянула из подъездной двери и буквально лбом столкнулась с незнакомой девушкой, которая как раз собиралась войти.

–Извините, – неловко улыбнулась я, глупо мешкаясь в проходе, пытаюсь пропустить ее вперед и не захлопнуть дверь.

–Ты меня что-ли ждешь? – спросила девица, поправляя пышные волосы.

–Я? Да... То есть нет... Я просто...

–Идем, – кивнула она и направилась в сторону лифта.

Я стояла, как вкопанная, не отпуская дверь и таращась на нее во все глаза. Лифт издал звонкий сигнал, оповещая нас, что прибыл. Дверки разъехались.

–Ну? – хмуро глядя на меня спросила незнакомка, – Слушай, давай шевелись, я устала.

Я хотела попытаться объяснить, что сбежала из дома. Но не могла найти правильные слова. Да и мне самой казалось сейчас это абсурдным. Но, то, что происходит в данный момент, тоже нормальным не назовешь. Так я и стояла, хлопая глазами.

–Да не тупи ты! – рявкнула девица и затащила меня за руку в лифт.

–Подождите, – оторопела я, – вы все неправильно поняли. Я здесь случайно и вас не знаю. Я просто выходила...

–Погулять? – ухмыльнулась она.

–Да! – гордо вздернула подбородок я.

–Ты себя видела? – захохотала девушка.

Я посмотрела на свои голые ноги в шортиках с веселой расцветкой и грязные тапки, и почувствовала себя дурой. Особенно, когда разглядела, что передо мной стоит роковая красотка. Кожаные штаны, туфли на высокой шпильке, леопардовая курточка. Добавьте еще копну кучерявых волос, огромные карие глаза и яркие губы. Джулия Робертс из известного фильма, да и только.

–Я сто раз видела таких, как ты, – улыбнулась она, – Если ты пришла ко мне за помощью, значит, у тебя есть на это

повод.

Лифт остановился. Девушка подмигнула и сказала:

–Идем, я не кусаюсь.

Я чувствовала себя младенцем, который только появился на свет и вообще не понимает, что происходит и кто все эти люди вокруг. Её квартира находилась сразу же справа. Дверь приветливо распахнулась и красотка продолжила:

–Проходи, будем знакомиться.

–А можно мне в туалет? – раз уж представилась возможность, надо пользоваться.

–Иди. Это здесь, – хозяйка тыкнула пальцем в белую дверь слева.

Я слышала, как зашумел чайник. Умыла лицо холодной водой и пораскинула мозгами. С одной стороны, нужно прекращать весь этот цирк, с другой, у меня появился шанс завести первого и, возможного, единственного знакомого человека в моей новой жизни. Конечно, не считая мужа и, естественно, его дружков. Что ж попробуем. В конце концов, силой она меня держать у себя дома вряд ли будет.

Я вышла и огляделась. Квартира была маленькая, однокомнатная, но довольно уютная. Она была разделена на небольшой коридор и две зоны. В одной за перегородкой или ширмой виднелась кровать, а вторая напоминала мини-гостиную.

Классический кухонный гарнитур, холодильник в углу, в центре стол с двумя пластиковыми стульями, телевизор и ди-

ван с пушистым пледом у стены напротив. На нем в данный момент, закинув на спинку длинные ноги прямо в туфлях, вальяжно лежала хозяйка квартиры и курила длинную сигарету.

–Все мышцы гудят, – пожаловалась мне, – рассказывай, что у тебя за проблемы.

–Как вас зовут?

–Ты мне не выкай. Не думаю, что я тебя старше.

–Извините, – проямлила я.

–Господи! – закатила она глаза, – как же трудно общаться с интеллигенцией! Меня зовут Лола. Лолита. А тебя?

–Кристина. Зачем вы... ты меня позвала?

–А разве тебе не нужна помощь?

–А здесь что, служба спасения?

–Дай-ка угадаю. Ты в чужом городе, тебя содержал мужик и когда ты ему надоела, тебя выставили в трусах за дверь. Верно?

В целом это было похоже на правду. За исключением одного Но:

–Я сама ушла!

–Как же! Заливай! Ты поэтому в трусах?

–Это шорты, – надулась я.

–Ну, это, конечно, меняет дело, – веселилась Лола, – Маринка, говорила, что у тебя непростой характер. Но, правда есть правда, как ее не обзови. И если честно, меня она совершенно не волнует. Нужна работа, я помогу. Тем более,

когда за тебя просят хорошие люди.

Она потушила сигарету. А до меня окончательно дошло, что произошла путаница.

–Так ты ждала, что я приду?

–Конечно. Правда еще позавчера. Поэтому, не юли и рассказывай. Что умеешь делать? Только плясать или что покруче? У нас в клубе есть несколько вакансий.

–Ты что стрептизерша?

–А что это запрещено? – хохотнула она, – хотя, я уже давненько не выхожу на сцену, больше ставлю программы для девочек.

–Я думаю, что я для такого не подхожу.

–Ах, ну да. Интеллигентная и скромная. Как же тебя угораздило так вляпаться? – она оглядела меня с ног до головы и с сочувствием сказала, – влюбилась что-ли?

–Наверное, – кивнула я, не вдаваясь в подробности, – раз поспешила выскочить замуж. Теперь вот хочу научиться жить самостоятельно, только муж этого не одобрит.

–А муж у нас кто?

–Раньше я думала, что он хороший человек.

–А сейчас?

–А сейчас не знаю. Супер занятой это точно, и деньги домой приносит. А вот хороший ли он?

Мне неожиданно стало грустно от того, что я действительно не знаю человека, которого называю своим мужем. Что весь этот месяц мы прожили, словно соседи, да и то не очень

дружные. У нас нет даже общих тем для разговоров. Как и общих друзей, воспоминаний, фотографий в конце концов. Только сейчас мне пришла мысль, что все вокруг меня театр, ложь.

– Меня не присылала никакая Маринка, – выпалила я. – Я сама пришла. Случайно. Я живу в подъезде напротив, – я опустила глаза, как нашкодивший школьник и ждала реакции.

– Опа, – поднялась Лола. – А как зовут нашего благоверного?

– Руслан. Осипов.

– Интересно, – взметнула брови моя новая знакомая. – И что же мне с тобой теперь делать?

По правде, я и сама не знала. Вернуться домой, это значит и дальше сидеть под замком в гордом одиночестве. Сейчас у меня появился хоть какой-то шанс просто жить и, возможно, разобраться с вопросами: кто я и что со мной случилось?

– Я готова работать, – приняла решение я, – не танцевать, конечно, но, может, полы мыть или кофе готовить?

– Ага, потом тебе снова захочется комфортной жизни и ты побежишь к своему муженьку, а мне расхлебывай. У нас знаешь ли, крутое заведение, и там хочу работаю, хочу нет, не получится!

– Я буду, – закусил губу я, – дай мне шанс! Ты же сама сказала, что можешь помочь таким, как я.

Лолита вздохнула и спросила:

–Документы хоть есть?

Я оглядела свою пижаму, как будто они могли быть в ней спрятаны и ответила:

–Нет. Но, они должны быть дома.

–Ты тоже должна быть дома! – недовольно посмотрела она, – Ладно. Дай мне отдохнуть. Утро вечера мудренее. Может, что и придумаем. Если хочешь, сходи в душ. Будешь спать на диване.

Хозяйка достала мне комплект постельного белья и зашла за ширму, где располагалась ее кровать. Я легла на диван, даже не расстелив его, укрылась пледом и вскоре уснула.

Мне приснился огромный особняк. Машины вереницей подъезжают к огромному крыльцу с полукруглыми каменными ступенями. Из них выходят элегантно одетые мужчины и женщины и медленно поднимаются ко входу, где на страже стоят два сердитых охранника.

Я смотрю на все это со второго этажа дома. На мне красное шелковое платье в пол с глубоким декольте и длинные серьги, которые при движении касаются плеч.

Где-то за спиной напольные часы начали отбивать наступление нового часа. С каждым их стуком я слышу приближение четких и спокойных шагов. Один шаг, второй, третий... Вот уже последняя машина выехала за огромные кованые ворота.

–Мышеловка захлопнулась. – подумала я и чья-то большая ладонь легла на мое плечо. Тепло от руки разлилось по

всему моему телу. Какой знакомый дорогой парфюм. – Это ты... – прошептала я.

–Пора, детка. – ответил голос и я проснулась.

Я лежала, не открывая глаз, и пыталась справиться с наваждением. Мне шибко хотелось досмотреть свой сон до конца, но как я ни старалась, уснуть снова не получалось. Все это очень напоминало реальность. Казалось, что я действительно когда-то была в этом самом доме и смотрела в это самое окно на подъезжающие машины.

–Подъем! – бодро гаркнули над ухом.

–Который час? – вяло отозвалась я и потянулась за телефоном. Время на экране высветилось десять ноль ноль. Ни одного пропущенного звонка. Странно. В душу закралось беспокойство.

–Уже давно наступил новый день, – ответила Лолита, разгуливая по квартире в нижнем белье. – План такой, у меня в обед запланированы пара встреч, потом я еду в клуб и узнаю, кем могу тебя пристроить. А ты, если сможешь, добудь свой паспорт. Если ты, конечно, не передумала.

–Не передумала, – с готовностью подскочила я.

–Ну вот и славно! – улыбнулась она. – Муж еще не объявлялся?

–Не звонил. Странно, да?

–Странно, – нахмурилась Лола. – Ладно, я в душ.

Через час было принято решение разделиться. Мне были

выданы джинсы и футболка, чтобы я, по выражению новой подруги, не шаталась в трусах по городу. А также кроссовки. Благо, размер один, правда немного длинноваты штаны.

Лола вызвала себе такси, бросила мне ключи от квартиры и сказала, что вернется к четверем. А я пошла на разведку.

На улице стояла жара и ярко светило солнце. Двор выглядел оживлено. На площадке бегала толпа ребятишек. Возле одного подъезда сидели бабули, обсуждая последние новости. Парковались машины, прибывшие на обед. А в тени мусорных контейнеров устроился поспать старый дворовый пес.

Я вышла и, не желая быть замеченной, не стала пересекать двор напрямую. Вместо этого выбрала вчерашний путь, огибая дом по кругу. Дверь в мой подъезд была приткнута кирпичом, а консьерж подметала пол, даже не взглянув в мою сторону. Я поднялась на одиннадцатый этаж и замерла. Как же мне попасть в квартиру, если там никого нет?

На цыпочках пробралась до двери под номером двести восемьдесят семь и прислушалась. Тишина стояла гробовая. Мысли, как блохи скакали в моей голове. Может, быть Руслан отправился на работу? Тогда почему не позвонил? Наверное, он сейчас дома. Могут ли эти неприятные люди до сих пор находиться с ним в нашей квартире? Напились до чертиков и даже не заметили, что хозяйка исчезла. А сейчас отсыплются там. Тогда мне вообще не стоит здесь появляться. Ага, никогда. Как я тогда получу свой паспорт?

Я переминалась с ноги на ногу и злилась на себя за трусость. Несколько раз протягивала пальцы к дверной ручке и тут же убирала руку.

–Ну давай же уже! – сквозь зубы процедила самой себе и дернула дверь, молясь про себя, чтобы она оказалась закрытой. Но дверь поддалась и открылась.

В квартире стоял полумрак и едкий запах сигаретного дыма. Окон в коридоре нет, а свет не горел, поэтому предметы угадывались плохо. Кухня по прежнему прикрыта. Я этому невероятно обрадовалась и тихонько, по-шпионски, покрасалась в свою комнату.

Шторы плотно задвинуты, постель не тронута, до сих пор горит ночник у кровати, оставленный вчера мной.

Я открыла шкаф-купе, достала чемоданчик, с которым приехала из клиники и начала скидывать свои вещи. Их было не много, большинство я даже не доставала и не примеряла, они так и висели вместе с бирками в моем шкафу. Только сейчас я задумалась о том, почему они новые. Даже, если мы переехали из старого дома, как утверждал муж, одежду то можно было забрать с собой.

А теперь главное. Где мои документы? Смешно, но я их ни разу не видела. В моей комнате, кроме тряпок, косметики и книжек нет ничего. Пожалуй, придется покопаться в комнате Руслана.

Я бесшумно доставила чемодан до выхода и нехотя подошла к спальне супруга. Сердце грохотало в ушах и мешало

прислушиваться. Если честно, ни храпа, ни даже тихого посапывания слышно не было. Дверь отворилась и я заглянула в щель. В его спальне тоже было пусто. Вздых облегчения. Пусть не много, но какое-то время у меня все-таки есть.

Комната Руслана была точной копией моей. Огромный шкаф, кровать с двумя тумбочками и рабочий стол. Правда еще телевизор на стене. Что ж, он хозяин, ему и удобства.

На полках в шкафу : постельное белье, полотенца, футболки. На вешалках пара рубашек, костюм, куртка и банный халат.

Не густо.

Внизу коробки с обувью. Все остальное пусто, как и у меня. Где же могут храниться документы?

В тумбочках тоже ничего. Я метнулась к столу. Записная книжка, ручка. Несколько купюр по пять тысяч. И ноутбук. Мне невыносимо хотелось покинуть это место. Я схватила все, что было в ящике стола и закинула сумку с компьютером на плечо.

–Боженьки, неужели я хочу обокрасть собственного мужа? – запричитал мой внутренний голос и тут же я сама себя успокоила, – Я просто одолжу его вещи. Отдаст документы, верну его ценности.

Выбравшись обратно в холл, который соединял собой выходы во все комнаты и назывался одновременно еще коридором или раздевалкой, я вновь обратила внимание на тишину. Шума я произвела, мне казалось, как слон. Неужели они все

ушли и Руслан даже не запер дверь? Алкоголики несчастные.

На смену страху, пришел гнев. Получается, что запирать меня под замком вовсе не обязательно. Он все время внушал мне, что без таблеток, мой мозг будет плохо работать и умрет. Что я еще слаба, больна и невменяема, и мне нельзя без присмотра находиться на улице. И вдруг, приходят какие-то хмыри с бутылкой, и все, дорогая ты свободна! Что это тогда за наигранная забота? Больше похоже на приступ деспотизма. Тьфу!

Я так себя разозлила, что ногой пнула дверь в кухню и влетела туда, готовая сражаться со всем миром. Картина здесь представляла жалкое зрелище.

Раскиданные по комнате стулья, один со сломанной ножкой. Бутылки с разлитой жидкостью. Остатки импровизированных закусок. Дым, стоящий в комнате сизой пеленой. Окурки и оторванная штора.

– Вот ведь свиньи! – зло выругалась я и пошла открыть балкон, чтобы впустить в дом каплю свежего воздуха. Не рассчитала скорости, поскользнулась на плитке и расстелилась во весь рост, больно приложившись затылком.

Перед глазами снова замелькали картинки: перевернутый стул, обитый зеленым дерматином, стекла, карты, крики людей. Все куда-то бегут. Из-за дыма трудно дышать. Я должна встать, но что-то держит мою ногу. И мне очень больно. Кажется, голова. Я пытаюсь подняться на колени. Трогаю волосы. Они липкие и теплые. И что это за противный запах?

Кровь?

Я открыла глаза и увидела потолок своей кухни. Он качался и не желал вставать на место. Наверное, я потеряла сознание. Кажется, я начала вспоминать то, из-за чего попала к доктору Аркадию. И это было так ярко, так четко. Мне до сих пор чудился в носу этот мерзкий запах.

Я села, потеряла ладонью лицо и заскулила. Моя рука была в крови. Я подскочила и полетела в ванную, как ошпаренная. Разглядывая свою голову в зеркало и ощупывая со всех сторон, я сделала вывод, что ничего там кроме выпирающей шишки нет. Выходит, это не моя кровь.

Тошнота мгновенно подкатила к горлу. Я облегчила свой и без того пустой желудок и принялась с остервенением отмывать руки и испачканное лицо.

Уже осторожно вернувшись на кухню, мне пришлось осмотреть пол. На плитке действительно виднелась лужица крови. На фоне общего бардака, даже не особо заметная. Не свежая, уже запекшаяся, темно-бордового цвета. Умудрившись наступить именно в нее, я и поскользнулась.

–Что за дерьмо здесь происходит? – прошипела я и потянулась открыть балкон.

Будь я умной женщиной, уже тогда схватила бы ноги в руки и улепетывала без оглядки. Но нет же, врубил хозяйку, как будто собиралась возвращаться сюда жить.

Путаясь в оторванной шторе, я вывалилась на балкон и собралась поставить на проветривание окно, когда увидела

его.

Он сидел на полу, привалившись спиной к стене и раскинув длинные руки. Крысиные глазки смотрели сквозь меня, а на лице застыла абсолютно маньячья улыбка. Его серая мятая рубашка в районе груди превратилась в грязное бурое пятно.

–Мамочки, – прошептала я, машинально схватившись за сердце.

Виталик сидел в плетеном кресле, где мы с мужем любили попить кофе, и склонил голову на бок. Крови отсюда я не увидела, а подходить ближе не стала. Мне хотелось бы думать, что он спит, но я знала, что они с Иннокентием сейчас где-то вместе.

К счастью, Руслана рядом с ними я не наблюдала. Может быть, он не самый хороший, но все-таки муж. Было бы горько, если бы все закончилось вот так. Надеюсь, что это не он отправил дружков на тот свет.

Я попятилась назад, по пути подхватила чемодан и сумку с ноутбуком, и вылетела из этого страшного места уже навсегда.

Вернувшись в квартиру Лолиты, я поставила стирать все ее вещи вместе с кроссовками, приняла душ и села пить чай. Удивительно, в моей ситуации нормальный человек места бы себе не находил. Трубил бы во все трубы, бил во все колокола или, как минимум, обратился бы в полицию. А я, смотрите-ка, спокойна, как удав. Более того, я знаю, что к этим

ментам только сунься, греха не оберешься. Может, мне такие приключения не в новинку? Наверное, я и вправду невменяема.

Гораздо больше меня занимали мысли о доме из сна и воспоминания о взрыве. Я заметила, что они появляются только тогда, когда я забываю выпить волшебные таблетки, назначенные доктором Аркадием. Теперь я уверена, что этот продажный Айболит что-то знает и может меня просветить. Надо бы мне его навестить. Неофициально.

Лола появилась дома ближе к пяти. Вид бодрый, настрой боевой, видно, день прошел не зря и есть новости. Она также, как вчера, рухнула на диван прямо в туфлях и закурила.

– Танцуй подруга, – задорно начала она. – Работу я тебе нашла. Икру ложками, конечно, кушать не будешь, но без хлеба насущного уже не останешься.

– И что я должна делать? – насторожилась я.

– Посуду мыть, – растянула рот до ушей Лолита. – Справишься?

– Легко, – пожала я плечами.

– Кстати, а ты с образованием? Училка небось?

– Почему сразу училка? – испугалась я.

– Ну, вежливая вся такая.

– Я не училка. Если честно, я вообще не знаю кто я.

Настало время все рассказать моей спасительнице о себе. То есть то, что я сама о себе знаю. Со слов моего мужа, в те

короткие минуты, когда нам удавалось немного поболтать, я узнала, что родилась и до четырнадцати лет проживала в этом городе.

Мои родители были геологами и работали где-то в Сибири. На время вахты, а это более чем полгода, они оставляли меня с теткой, имя которой Руслан не вспомнил. Она, кстати, преподавала в местной школе учительницей русского языка и литературы. Отсюда, наверное, и мое воспитание, как заметила новая подруга.

Когда наступил день моего десятилетия, родители как раз должны были приехать на заслуженный отдых. В ожидании дорогих людей я целый день выглядывала во двор (дом у нас был частный), но так никого и не дождалась. Спустя две недели нам пришла телеграмма, от которой у тетки подскочило давление. Она то и дело причитала: «Бедное мое дите», но так ничего и не рассказала. Я понимала, что произошло что-то страшное, но вопросы задавать боялась.

Так как мужчины у нас в доме не было, мы старались поддерживать нехитрое хозяйство своими силами. Моя тетка, видимо устала тянуть все на себе и через четыре года мы продали наш заметно обветшавший дом и купили двухкомнатную хрущевку на окраине областного центра. Во время переезда тетушка и проболталась мне, напутствуя, чтобы я попрощалась с последней памятью о моих сгинувших в тайге родителях.

Дальше до самого нашего знакомства супруг мне поведать

ничего не мог, так как сам не знал историю моей жизни. Кое-что я иногда вспоминала сама. Например, что тетушку звали Анной, правда ее фамилия так и оставалась пока для меня неизвестной. Она любила носить шарфы, пользовалась яркими голубыми тенями и остро затачивала ногти.

Денег у нас совсем не было. В поисках вдохновения для своей тонкой натуры Анна стала прикладываться к бутылке. И все бы закончилось очень плохо, если бы не счастливый случай.

Тетушку пригласили в богатый дом для преподавания своих предметов двум мальчишкам. Так как дорога за город была не быстрая, а ученики разного возраста, уроки длились долго, и мы часто задерживались допоздна. И однажды хозяином дома было принято решение выделить нам место для постоянного проживания в маленьком летнем домике.

Свою квартиру мы сдали в аренду, а я помогала тете проверять тетради и прибираться по дому. Так мы и прожили до окончания школы в чужой семье. На моем выпускном тетушка сидела в первом ряду и рыдала громче всех. Потом решила, что ее долг передо мной выполнен, и укатила отдыхать в Краснодарский край, где вышла замуж и, наверное, счастливо живет по сей день.

Я сама, не долго думая, познакомилась с Русланом и тоже побежала под венец. Такие события, как встреча любимого человека или свадьба, на мой взгляд должны были прочно закрепиться в моей памяти. Я много раз пыталась предста-

вить, как это было, но увы...

Потом слезно просила Руслана описать мне хотя бы нашу встречу в деталях, чтобы когда-нибудь с нежным трепетом рассказывать об этом внукам. А мой муж отвечал мне, что все было как у всех. По его словам, мы жили в любви и согласии в том же областном центре, пока со мной не произошел несчастный случай.

Как-то в ресторане, где мы устроили романтический ужин, произошел взрыв. Тогда пострадало много людей, в том числе и я. Муж активно желая помочь, нашел лучшую в области клинику для моего лечения и переехал в этот город поближе ко мне. Из-за сильной травмы головы, моя память восстанавливается кусками. Детство и юношество поддаются легче всего, а вот последние события придут ко мне позже, если во время принимать таблетки. Так мне объяснил мой лечащий врач.

– Вот и вся моя история, – развела я руками.

Лола слушала меня очень внимательно, ни разу не перебивая и иногда закуривая сигарету.

– Как ты познакомилась с Осиповым? – неожиданно спросила она.

– Так я же не знаю, – ответила я. – Единственное, что он мне сказал, передаю дословно: «В нашу первую встречу я сразу понял, что ты (то есть я) должна быть моей». – Сдвинув брови у переносицы, громко пробасила я, пытаюсь передразнить своего мужа.

–Любовь с первого взгляда значит. Интересненько. А ты серьезно совсем ничего не помнишь?

Я задумалась. Если не придавать значения моим непонятным видениям, то получается, что не помню.

–Серьезно, – ответила я.

–Ну, ладно. Паспорт забрала?

–Нет, – было стыдно за свой провал. – И у меня случилась еще одна неприятность ...

–Валяй, – ответила Лола, – лучше сразу знать всю правду.

–Когда я убежала из дома, у нас в гостях было двое молодых людей. Очень неприятных я тебе скажу. Раньше я еще не видела в своем доме посторонних. И вот эти заявились, выпивали вместе с Русланом и... – я очень боялась сказать правду, неизвестно, как моя новая знакомая отреагирует. Я смотрела на нее, пытаюсь угадать, о чем она думает. Лолита казалось затаила дыхание. Она ждала. Ей было интересно это услышать. – И теперь они мертвы.

Повисла пауза. Прекрасная девушка, приютившая меня вчера у себя дома, сейчас была похожа на глупого суслика с выпученными глазами и открытым ртом.

–Как? – задала она свой идиотский вопрос.

–Я думаю, что абсолютно.

–Ты ненормальная что-ли? Что с ними случилось?

–Я, конечно, не эксперт, но видно, что их обоих пристрелили.

–И твоего мужа?

–Нет, моего мужа там нет.

Мне показалось, что она вздохнула с облегчением. Это выглядело немного странным, что ее не взволновало убийство в целом, а был интересен мой супруг.

–Ты знаешь Руслана? – решила спросить я.

–Знаю, – сморщила носик Лола. – Но ты не подумай ничего плохого. Я не его любовница и тебе не враг.

–А откуда?

–Откуда знаю? – оттягивая с ответом спросила она, и я кивнула. – Когда-то давно, это было еще до вашей женитьбы, он встречался с моей сестрой.

–Получается, ты знала и обо мне?

–Нет. Я с ним давно не общаюсь.

–Но раньше общалась?

–Совсем немного.

–И что про него скажешь?

–Хорошего ничего. Скажем так, он мне не приятен. Он предал мою сестру.

–Он бросил ее из-за другой женщины?

Хитро прищурившись, Лола разглядывала мое лицо, как будто пыталась угадать, обманываю я ее, прикидываясь дуручкой, или действительно ничего не знаю.

–Хуже, – ответила она. – Он ее просто использовал, хотя знал, как она его любила.

–А сейчас разлюбила?

–Моя сестра погибла.

– Мне очень жаль, – опустила я глаза в пол.

– И мне жаль.

– Мне показалось, что ты переживаешь за него.

– Я человеколюбива.

– И это все?

– Да, это все.

У меня снова появилось ощущение, что меня водят за нос. Как будто я из одной ловушки перебежала в другую. Что за чертовщина? Может быть, это уже паранойя?

– Когда я могу выйти на работу? – спросила я.

Лола смотрела в одну точку и жевала губами. Она была мыслями где-то далеко и, наверное, ее меньше всего сейчас интересовал вопрос моего трудоустройства.

– Так, – хлопнула она себя по ляжкам, – сейчас на работу нужно мне. Уже почти семь часов вечера, я так опоздаю. Сначала попробуем решить вопрос с твоим паспортом, а потом только смогу дать ответ о работе. Идет?

– Как будто у меня есть выбор, – грустно улыбнулась я.

– Не вешай нос! – она поднялась и обняла меня. – Однажды, все встанет на свои места.

– Это ты о чем?

– Это я о том, что все рано или поздно заканчивается, даже неприятности. Все будет хорошо! Отдыхай пока. Я вернусь поздно.

Лола подхватила свою куртку, сделала ручкой и скрылась за дверью. А я опять осталась одна. Не понятно в чем был

смысл моего побега, раз ничего не изменилось. Хотя, останься я вчера дома, возможно, уже бы отправилась в последний путь вместе с нашими гостями. Мои плечи судорожно дернулись. Страшно было даже подумать об этом.

Еще мне было очень интересно, куда подевался мой супруг. Допустим, в наш дом ворвался неизвестный с какой-то целью, например, ограбить и ... что? Трое мужиков не смогли с ним справиться? Может быть, они растерялись, когда увидели пистолет? У нас же не банк, чтобы идти на квартирную кражу с пистолетом. И что у нас брать грабителю?

Допустим, он думал, что у нас в квартире есть золото-бриллианты, но не ожидал увидеть там гостей и ему пришлось убрать свидетелей. Почему тогда он не убил Руслана? Или убил? И что, забрал с собой? Может, он взял его в заложники? Глупость какая! Из этой троицы, я бы точно не взяла в заложники самого огромного – моего мужа. Просто боевик какой-то.

А вдруг, Руслан схватил бандита и повел в полицию сдаваться? Господи, да зачем же? Полиция бы сама приехала по вызову. А у нас дома тишина, как будто бы ничего и не случилось.

Остается последний вариант. Убийца – это мой муж. Мог ли он сам убить этих людей? Может быть, они хотели напасть на него или на меня, и Руслан защищался от них? А откуда у него пистолет? Отобрал его у своих дружков и выстрелил, защищая свою семью. Тогда почему он бросил меня одну?

Знал ли он, что меня нет дома? Или сделал это специально?

Голова шла кругом. Во всем этом напрочь отсутствовала логика. Вся моя настоящая жизнь – это бред. Клубок загадок. И я даже не знаю с какой стороны начать распутывать.

Очень захотелось позвонить мужу. Просто услышать, что он в порядке. Он, наверное, с ума меня сведет своими вопросами. Надо начинать спрашивать первой. Мои вопросы, пожалуй, покруче будут. Если ему шибко интересно, где я, мог бы и сам позвонить мне. Так ему и ответчу. И, думаю, вовсе не обязательно знать где я нахожусь.

Я набрала заветный номер и замерла. Тишина. Наконец, приятный женский голос сообщил, что данный абонент вне зоны обслуживания. Потрясающе. Ни одной понятной мне мысли в голове.

Прикинув и так, и эдак, я пришла к выводу, что мне нужно проветриться. В последнее время я буквально мечтала свободно гулять по вечерним улочкам и больше узнавать окружающий меня мир. Раз я теперь не пленница и делать мне абсолютно нечего, пожалуй, с этого и начнем.

Натянув джинсы и ветровку с капюшоном, я спустилась вниз. Солнце уже спряталось за гору и окрасило небо в прекрасный розовый закат.

На этот раз я решила не прятаться и направилась в сторону проспекта, уверенно шагая через весь двор. Задержавшись, около нашего подъезда, я удивилась тому, что никаких признаков обнаружения трупов у нас в доме нет. Хотя, чему

тут удивляться, раз к нам никто никогда не заходил. Наверное, надо было самой сообщить об этом полицию. Но если я их позову, они сразу свалят все на меня. Еще не хватало. Нетушки, пусть сами поработают.

Перспект встретил меня шумом машин и яркими вывесками, которые с наступлением вечера начали зажигать различные кафешки и магазины. Я тихонько шла вперед по широкому тротуару и разглядывала прохожих. Люди спешили по своим делам и, казалось, что меня даже не видели. Еще вчера я знала каким будет следующий день, а сейчас каждый мой шаг вел в какую-то неизвестность и я чувствовала себя очень одинокой.

Где-то вдалеке угадывался мост, я решила туда не идти и повернула налево, чтобы постепенно приближаться обратно к дому.

За поворотом располагалась красивая улица с говорящим названием Молодежная. Небольшая театральная площадь, являющаяся достопримечательностью данной улицы, была любимым местом вечернего времяпрепровождения молодежи. Тут и там гуляли влюбленные парочки и шумные компании парней и девушек.

Здесь же можно было увидеть, построенный еще в советские времена большой кинотеатр «Звезда». Не смотря на то, что его второй этаж давно был переоборудован в торговый центр, на первом все осталось почти в первозданном виде. Рядом с ним разбита огромная пятиконечная клумба. Цве-

тущая и яркая, выращенная с любовью. Тумбы с афишами новых фильмов. Памятник Пушкина в центре. Скейт-площадка сбоку. Все для активного и культурного отдыха.

Я обошла клумбу по кругу, ища себе уединенное местечко. Выбрала крайнюю скамейку в ряду, от которой начинался спуск в большой парк, расположенный сразу за кинотеатром, и присела. Легкий, теплый и совсем летний ветерок приятно трепал волосы. Я слушала чье-то брякание на гитаре, закрыла глаза и улыбалась.

Неожиданно что-то с грохотом упало мне под ноги. Я вздрогнула и даже подскочила. Передо мной на коленях ползал мужчина и пытался собрать разлетевшиеся в стороны листы бумаги. Наверное, оступился на ступеньках, когда поднимался из парка к площади. Здесь же, у меня в ногах, лежал большой раскрытый кейс с мольбертом.

–Вам помочь? – с готовностью поднялась я.

Он молча сопел и складывал свои вещи в кейс. Я подняла пару рисунков, и разглядывая красочные пейзажи, передала ему в руки.

–Держите.

–Благодарю, – тихо произнес мужчина и поднялся.

Его бархатный голос буквально заворожил меня. Я откровенно пялилась, разглядывая неуклюжего художника. Высокий, широкоплечий и очень симпатичный. При этом он сутулился и мялся, как будто бы очень себя стеснялся. Таким парням, мне казалось, это не свойственно. Что ж будем счи-

тать, что скромность украшает не только девушек.

Большие серые глаза. Длинные темные ресницы. Аккуратный прямой нос, слегка вздернутый у самого кончика. Чёткий рисунок губ. Густая щетина, больше напоминающая маленькую бороду. А вот волосы разглядеть не смогла, потому что они были спрятаны под бейсболку, развернутую козырьком назад. Одет в белую футболку, которую умудрился испачкать во все цвета радуги и рваные голубые джинсы. Сверху расстегнутая красная рубаша в клеточку, фенечки на руках, кроссовки.

Весь этот тинейджерский стиль шел ему, как корове седло. Как будто он рос не по дням, а по часам и не заметил, что образом остался там, в пубертатном периоде, не смотря на то, что давно пустил растительность на лице. Впрочем, о вкусах не спорят, им следуют. Лишь бы мозги развивались в соответствии с возрастом. А стиль – дело наживное. Еще эти дурацкие очки.

Пауза затянулась. Было видно, что мужчина чувствует себя неловко.

–Красивые рисунки. Ваши? – глупый вопрос, конечно, но мне очень хотелось продолжить разговор.

–Мои, – буркнул он, поправляя съехавшие на бок очки. Взял из моих рук свои художества и добавил, – Всего добро-го.

–Вы художник? – на ум совсем ничего не приходило. Но он ответил.

–Скорее любитель. Люблю природу. Каждый день пытаюсь написать этот чертов закат, – эмоционально тыча пальцем в сторону парка объяснял парень, – и каждый раз он заканчивается так быстро, что я просто не успеваю... Мне не хватает времени, понимаете? А он каждый вечер разный. Я хочу и не знаю, как его закончить. Это провал!

Он опустил на скамейку и досадливо спрятал лицо в огромные ладони. На секунду мне показалось, что он сейчас зарыдает. Похоже его ум, как и его одежда, остановился в развитии далеко в прошлом. Мне бы твои проблемы, дяденька.

–Не расстраивайтесь, – попыталась поддержать его я. – Попробуйте нарисовать рассвет, поднимается солнце гораздо дольше.

Глубокая мысль пронзила его голову. Он поднялся, пристально посмотрел мне в глаза и радостно завопил:

–А ведь и в самом деле! Как же я сам не подумал. Спасибо вам!

Мужчина схватил мою ладонь и начал трясти, пожимая обеими руками. Его кейс снова упал на асфальт и развалился. Мы засмеялись и опять принялись собирать вывалившиеся вещи.

–Разрешите пригласить вас на чашечку кофе? – спросил он, когда все было сложено, – Или для кофе уже поздновато?

–Я люблю кофе. С удовольствием! – ответила я.

–Через дорогу есть замечательное кафе. Я захожу туда на

завтрак. Там варят очень хороший кофе. Идем?

–Конечно, – улыбнулась я, сомневаясь нужно ли мне это или нет. Решила, что нужно и мы отправились пить мой любимый напиток, по которому я скучала уже больше суток.

Кафе находилось совсем рядом и оказалось по-домашнему уютным. Плетеные кресла, шторы в цветочек, кружевные салфеточки. Фиалки в круглых вазочках на каждом столе, думаю, что не настоящие. Картины на стенах. Барная стойка с приветливой молодой девушкой. Небольшая витрина с пирожными. Холодильник с напитками. И старый граммофон в углу. Миленько, чистенько, мне понравилось.

По случаю приближающегося лета, уже работала открытая веранда. Мы решили, что лучше в такой теплый вечер сидеть на свежем воздухе, выбрали столик и устроились там.

Марк, так звали художника, оказался очень интересным собеседником и просто веселым парнем. Мне было легко с ним общаться, как будто мы знакомы тысячу лет. В свои тридцать четыре года, он уже побывал во многих странах мира, но любовь к Родине всегда тянула его в Россию. Объехав многие города нашей огромной страны, уже в третий раз он возвращался в этот город, утверждая, что здесь самые красивые закаты, которые ему никак не удастся запечатлеть на холсте на долгие века.

–А чем занимаешься ты? – поинтересовался он.

–Я нахожусь в поиске себя, – максимально честно ответила я.

– Мне кажется, ты достаточно взрослая, чтобы не знать кем стать.

– Скорее, я пытаюсь узнать, кем была раньше.

– Что это значит? – удивленно поднял он брови.

– Я потеряла память. И теперь пытаюсь написать свою историю с чистого листа. Вспомнить детали, восстановить образы, сложить картинку. И каждый раз, вспоминая что-то, по-моему мнению важное, мне не хватает времени рассмотреть это и зафиксировать в памяти. Я не успеваю. Совсем как ты.

Он весело фыркнул, думая, наверное, что это шутка. Потом внимательно посмотрел мне в глаза и замер. Его щека странно дернулась.

– Что с тобой произошло? Если не хочешь, можешь не отвечать. – вытянул он вперед ладонь.

– Да никакого секрета нет, – спокойно продолжила я, – В нашем областном центре взорвали ресторан и я в тот момент там оказалась. Не повезло. Может, ты слышал эту историю?

На самом деле в моих откровениях был скрытый смысл. Как говорится, земля слухами полнится. Может, быть посторонние люди знают о том происшествии больше, чем я.

– Бедная девочка, – искренне схватился за сердце Марк, – Я помню этот случай. Это произошло месяца три-четыре назад. Там погибли люди. Все газеты писали об этом ужасе.

– Газеты? Вот я идиотка! Ну, конечно можно же посмотреть газеты!

Бурная деятельность переполняла мой дух. Я должна была срочно посмотреть информацию в СМИ. Возможно, мне удастся восстановить трагические события и я что-то вспомню.

–Извини, но мне нужно бежать. – подскочила я.

–Может, обменяемся номерами? – с надеждой в глазах спросил он.

–Я не знаю номер своего телефона. Но раз уж я знаю, где ты проводишь вечера и завтракаешь, я без труда смогу тебя найти.

Он достал карандаш и быстро начеркал на салфетке свой номер. Я схватила свою ветровку, брошеную на пустой соседний стул и поспешно попрощалась со своим знакомым.

–Кристина! – крикнул мне в догонку Марк и поднялся со стула. – Мне было приятно познакомиться с тобой!

–Мне тоже, – махнула я ручкой, сунув салфетку в карман, – еще увидимся.

Путь до квартиры Лолы занял у меня не более десяти минут, потому что я почти бежала. Библиотеки в такое позднее время, конечно, не работали, но интернет всегда к нашим услугам. А я очень кстати стащила у мужа ноутбук.

Пользуясь тем, что хозяйки нет дома, я с удобствами устроилась на диване и включила компьютер. Пальцы бегали по клавиатуре на автомате, а я читала все подряд криминальные новости, произошедшие в нашей области с начала нового года.

Мелкое воровство, бытовые разборки, вандальное разрушение мусорных контейнеров, несколько аварий. Ничего, что бы могло меня заинтересовать.

Страницы мелькали в глазах. Одно издание сменяло другое. На очереди была популярная газета «Весточка», которая по количеству печатных тиражей занимала второе место в области.

В канун международного женского дня «Весточка» выпустила специальный поздравительный тираж, который был по понятным причинам посвящен в основном прекрасному полу человечества. Интервью известных людей, косметика, одежда, скидки. Всё, как у всех. И, наконец, вот оно.

Раздел «Происшествия» обычно разбитый в газете на несколько колонок, в этот раз занимал целый разворот. Он пестрил фотографиями и кричащим заголовком «Назад в девяностые». По телу пробежала дрожь. Я сразу поняла, это тот самый случай.

Некая госпожа Мальцева А.Ю. красочно повествовала о том, что в результате бандитских разборок в самом известном и дорогом ресторане с интересным названием «Север», погибло два человека. Еще семь находились в тяжелом состоянии, а количество раненых оставалось на тот момент неизвестным.

«Север» журналистка называла местом для избранных. Простому человеку вход туда был просто не по карману, поэтому скандал грозил быть нешуточным. Богатенькие вип-

гости жаждали мести и наказания для хозяина заведения и организаторов праздничного вечера, но те после печальных событий, как в воду канули.

После выяснилось, что кроме самого ресторана и каба-ре-бара, где плясали лучшие артистки, которых сравнивали с девицами из парижского Мулен Руж, в «Севере» еще располагалось подпольное казино. Как только эта новость пошла гулять по народу, обвинения к ресторану резко поубавились, потом и вовсе сошли на нет. Видимо, среди гостей было много игроманов. А знать об этом никому не нужно.

Но, несмотря на это, Мальцева в своей статье призывала пострадавших отстаивать свои права и не сдаваться.

«Мы давно пережили кровавые девяностые. – глаголила она. – Мы сами себе хозяева. И мы не можем позволить людям, застрявшим в образах бандитов, пугать, калечить и убивать нас. У нас есть свое мнение и судить нас может только Бог. А господина Сумрака давно уже ждет Север, только не его, а настоящий.»

– Смело, – подумала я вслух и стала разглядывать снимки. Досконально, поэтапно, изучая каждый миллиметр.

Их было несколько. Газетное качество печати плюс экран монитора здорово искажали изображения.

Три фотографии маленькими квадратиками были размещены в ряд в конце статьи. На одной рулетка казино, на другой улыбающиеся всеми зубами красавицы-танцовщицы в блестящих коротких платьях, и на третьей седовласый пожи-

лой мужчина.

Сердце волнительно ёкнуло, потому что я узнала человека на снимке. Звали его Игорь Иванович, и он был тот самый богатый дяденька, в чьем доме мы с тетушкой Анной прожили почти три года. Точнее в его гостевом домике.

Я вспомнила, как по праздникам мы ужинали за огромным хозяйским столом, правда сидели в самом конце, чтобы не доставлять неудобства барину и его семье. Как он каждый раз, проходя мимо, гладил меня по голове, приговаривая: «Умница девочка».

Я была благодарна ему, за то, что тетя бросила пить. Его уже тогда поседевшие волосы отдавали благородным серебром, а улыбка была до того белоснежной, что он с легкостью мог бы стать звездой Голливуда. Всегда спокойный, рассудительный и добрый. Неужели это и есть тот самый господин Сумрак, о котором так нелестно отзывается журналистка? Бандит и жулик, на которого покушались неизвестные и взорвали его ресторан вместе со мной и другими мирными посетителями.

Не могу в это поверить. Если бы я смогла с ним встретиться и поговорить. У нас сложились довольно теплые отношения во времена моей юности. Я думаю, он бы смог мне все объяснить. Хотя, что он будет мне объяснять? Почему его пытались убить? Или как в его злосчастном «Севере» оказалась я?

Как и чем я жила, ему вообще, скорее всего неизвестно.

Но какая-то связь в этом всем явно есть. Просто пока я совсем не догадываюсь какая.

В газете имелось еще два снимка, кроме этих. Один разместили прямо под заголовком вдоль страницы на всю ширину статьи, а второй на этом же листе, только внизу, в том месте, где заканчивалось словесное описание событий.

Я поднялась и даже включила свет, чтобы лучше рассмотреть изображения. Сверху явно снимок, сделанный на улице. Скорая помощь, бегущие люди и как будто бы дождь.

Ну, конечно, осенило меня, тогда шел дождь. Мокрый, липкий, вместе со снегом. Я стояла возле выхода и кого-то ждала. Моя легкая шубка промокла. Я ежилась и куталась в пушистый соболиный воротник, а назойливые капли падали мне прямо за шиворот.

За спиной скрипнула дверь. Тепло помещения вырвалось на улицу и накрыло меня, словно огромное одеяло.

–Сколько можно тебя ждать? – рыкнул кто-то недовольным мужским басом.

–Не твое дело, – зло огрызнулась я, посмотрела на часы и чертыхнулась, – Дай мне еще две минуты.

Моя память снова играла со мной в прятки. Она выдавала мне события порционно, как будто я смотрю какой-то сериал. Почему я не могу вспомнить все сразу? Зачем я там стояла? Явно, что ждала кого-то. Наверняка своего мужа Руслана. Тогда кто меня звал? Может быть, мы отдыхали в ресторане не вдвоем?

Больше фотография с улицы не вызывала во мне никаких ассоциаций. Если я была без сознания, когда Руслан вытащил меня из ресторана, естественно, что я не видела ни скорых, ни людей, ни кого-либо еще.

Последний снимок, который украшал статью Мальцевой, был для меня самым интересным, потому что он был сделан в самом ресторане и, скорее всего, в какой-то другой вечер. Я его оставила так сказать себе на десерт.

И так, на первом плане позируют празднично одетые мужчины и женщины в маскарадных масках. Перед ними красная дорожка, позади круглые столики с золотыми скатертями и зеленые стулья. Все дорого и вычурно.

На лицах веселые улыбки, в руках длинные бокалы, скорее всего наполненные шампанским. Или у меня богатое воображение, или я это все действительно видела своими глазами.

Хорошо рассмотреть лица, было невозможно. При приближении, изображение расплзлось в пиксели. Но Игоря Ивановича удалось вычислить без труда.

Его белые зубы и седые волосы прямо таки светились на фото. К тому же у него имелась трость. Черт знает откуда я это знала, но он очень гордился своей палкой с львиной головой из чистого золота. И в этот раз стоял как раз опираясь на нее, похожий на Дона Вито Корлеоне.

Справа и слева от него стояли двое молодых мужчин. Оба выше его на пол- головы. В таких же маскарадных масках.

Только один во всем черном и с каменным лицом, а другой в классическом костюме тройке и белоснежной рубашке. И смотрит «правый» не в камеру, а скорее на свою спутницу , потому что стоит в пол-оборота и довольно улыбается, красиво демонстрируя глубокие ямочки на щеках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.